

Глава 87. Суд Круглого стола

Ли Цзяньчуань последовал за Комоном к лестничному пролёту, откуда доносился шум. По пути он со спокойным видом изучал окружающую обстановку.

Комната, из которой он вышел, не изменилась, разве что теперь Комон поселился по соседству. Ковёр в коридоре выглядел совсем новым, а большинство картин на стенах остались прежними. Исчезло лишь то полотно, с которым был связан первый паранормальный инцидент.

Тот казался чуть полнее, чем при их прошлой встрече. С лица сошла тёмная печать усталости и многолетнего пребывания под палящим солнцем, а густая борода, судя по всему, была отпущена совсем недавно. Ли Цзяньчуань не заметил на лице спутника следов грима — перед ним был настоящий, живой сыщик.

«Очевидно, сейчас мы видимся впервые и только знакомимся. Что это: возвращение во времени или смещение временных линий? Что послужило толчком к переменам и когда именно они начались?»

Эти вопросы роились в голове, не находя ответов. Мужчина засунул руку в карман пижамы и коснулся пальцами огарка белой свечи — того самого, что он получил в начале раунда. Фитиль по-прежнему оставался мокрым.

— О боже, что случилось?

— Кажется, я слышал крик... Какой кошмар!

Гости и слуги сбегались к лестнице, их лица застыли в тревожном ожидании. Пройдя сквозь толпу, Ли Цзяньчуань быстро увидел причину переполоха.

Зрелище было кровавым и жестоким.

В особняке зажгли весь свет. Массивные хрустальные люстры над широкой лестницей сияли ослепительно ярко, безжалостно высвечивая на ступенях лужи густой багровой крови. Молодая женщина в серо-голубой форме горничной распласталась на лестничном пролёте между третьим и четвертым этажами. Её голова была разбита, а широко распахнутые, налитые кровью глаза в ужасе застыли, глядя куда-то вниз.

Другая горничная, средних лет, сидела на полу неподалёку. Она дрожала всем телом, её лицо исказила гримаса страха. Двое слуг поддерживали женщину под руки, пытаясь утешить.

Старый дворецкий, одетый безупречно, подошёл ближе. Натянув белые перчатки, он осторожно склонился над телом, чтобы проверить дыхание. На его изборождённом глубокими

морщинами лице читалась смертельная усталость.

— Она не дышит.

Дворецкий выпрямился и обвёл взглядом собравшихся — бледные лица, полные безотчётного ужаса. Он сокрушённо вздохнул и обратился к сыщику:

— Господин Комон, вы тоже проснулись. Простите за беспокойство, я слышал, что вы детектив. Понимаю, что просить об этом гостя не совсем вежливо, но всё же надеюсь, что вы сможете нам разобраться в случившемся.

Ли Цзяньчуань стоял рядом. Старый дворецкий вежливо кивнул и ему:

— Господин прокурор Лос, боюсь, нам придётся обременить и вас. Поместье Мофи выплатит обоим достойное вознаграждение.

— В полицию заявлять не будем? — Ли не стал сразу соглашаться, лишь равнодушно вскинул бровь.

— Мы уже сообщили властям, — ответил дворецкий. — Но вы в Фэйнани впервые и, возможно, не знаете: на способности нашего полицейского управления полагаться не приходится. Именно поэтому услуги частных детективов у нас так востребованы.

— Вполне понимаю ваши опасения, — он неопределённо хмыкнул, принимая правила игры. — Но мне хотелось бы знать, где леди Мофи? Неужели она всё ещё спит при таком шуме?

Дворецкий снова вздохнул:

— Госпожа сегодня приняла снотворное и спит очень крепко. Будить её сейчас не стоит — лучше дождаться рассвета. Сами понимаете, господин Комон, приступы биполярного расстройства у госпожи ещё не прошли.

«Снотворное, биполярное расстройство... Неужели леди Мофи страдает подобным недугом?»

Вспоминая подслушанный телефонный разговор, Ли Цзяньчуань усомнился в словах старика. Та женщина, если она и была леди Мофи, вовсе не походила на человека, изнурённого психической болезнью. Он бросил короткий взгляд на дворецкого, пытаясь разглядеть ложь, но тот был непроницаем.

Комон никак не отреагировал на это уточнение. Кивнув, он попросил людей разойтись, чтобы не затоптать улики, и в одиночку подошёл к телу. Он не спешил следовать за ним, решив сначала осмотреться.

Он отчётливо помнил то утро, когда только прибыл в поместье: лестница на четвёртый этаж тогда была наглухо заколочена досками. Ещё тогда это показалось ему странным, и он запомнил эту деталь. Теперь же становилось ясно: если сейчас он находится в прошлом, то причиной, по которой проход закрыли, скорее всего, стало именно это убийство.

— Удар головой о ступеньку, огромная потеря крови, — глухо произнёс сыщик, хмурясь.

Ли подошёл ближе. В этот момент спутник приподнял голову погибшей для осмотра. Стоило Ли опустить взгляд, как он увидел знакомое лицо.

Это была та самая горничная, которая пыталась проводить его в комнату в самом начале. Ли считал её лишь призракным видением, порождением магического ящика, но оказалось, что такой человек существовал на самом деле. Только теперь Бекка была мертва.

— Головой вниз, ногами вверх...

Он обошёл кровавое пятно, изучая положение тела.

— Похоже, она упала, когда спускалась с четвёртого этажа. Она поскользнулась где-то в верхней части пролёта — то есть едва начала спускаться. Следов борьбы или толчка нет, но лицо... она была чем-то сильно напугана. Что она увидела? Или от чего-то бежала?

Комон с некоторым удивлением взглянул на Ли и одобрительно хмыкнул. Достав из кармана сигару, он стянул перчатки и, раскуривая её, произнёс:

— Вы правы, господин прокурор. Я пришёл к тем же выводам. Однако есть одна странность: если всё было так, то почему никто не слышал ни топота ног, ни криков о помощи, ни грохота падения? Это совсем ненормально.

Замечание Комона было резонным. Судя по состоянию трупа, Бекка погибла не более пяти часов назад — в середине ночи. Но если она была напугана или за ней гнались, почему она не позвала на помощь? Четвёртый и третий этажи разделяло лишь перекрытие, в спальнях третьего этажа жило множество гостей, и вряд ли все они спали мертвецким сном.

Смерть мисс Ил ещё не была раскрыта, а теперь к списку жертв добавилась горничная. Ли Цзяньчуань чувствовал, что этот раунд станет настоящим испытанием для его рассудка. Будь он на месте Нин Чжуня, уже наверняка бы поседел.

После осмотра места происшествия гости начали понемногу успокаиваться. Слуги, по распоряжению дворецкого, проводили их в комнаты. Он не нашёл больше ничего полезного. Как и в случае с мисс Ил, место гибели Бекки было «чистым» — всё выглядело как несчастный случай, не оставляя иных зацепок.

Вернувшись к себе, он нашёл телефон Лоса. На экране светилась дата: сейчас был ровно год назад. Он подозревал нечто подобное, поэтому открытие его не шокировало. Чтобы не запутаться, Ли привалился к изголовью кровати и принялся выстраивать временную шкалу этого дела.

Событие, в котором он находился сейчас — смерть горничной Бекки — было самым ранним. Ровно через год мисс Ил погибнет у реки, и в то же время исчезнет молодой господин Скотт. В тот период появится множество объявлений о розыске, будут раскрыты дела о похищении детей и об исчезновении школьного автобуса. А ещё через три года произойдут убийство Наннали и серия убийств на Тюльпановой улице.

Он прикрыл глаза, пытаясь нащупать связь между этими датами. На протяжении всех четырёх лет в этих делах мелькали одни и те же знакомые тени. Но нить, связывающая их воедино, всё ещё оставалась невидимой.

Немного подумав, он отложил догадки о сути Круглого стола и взял в руки чёрную «Книгу Демона».

«Первый рисунок...»

Ли прищурился. Тёмная лестница, затаившиеся в глубине багровые глаза. Увидев труп Бекки, он мгновенно вспомнил первое изображение из книги. Он раскрыл фолиант и действительно обнаружил под рисунком новую запись: «Два часа ночи».

Ли был абсолютно уверен, что когда он листал книгу в прошлый раз, этой строки там не было. Иными словами, даже если горничная погибла в два часа, запись не появилась, пока он не увидел тело в четыре утра.

«Личное присутствие или «знание» — вот условие для отображения времени? Если ты не знаешь о случившемся, книга будет молчать, даже если событие уже произошло?»

Нахмурившись, он перелистнул страницу ко второму рисунку. Некоторое время он пристально смотрел на море цветов, после чего медленно закрыл книгу. Первоначальный план — уничтожить фолиант и завершить задание убийцы — пришлось отложить. Сначала нужно было разгадать тайну второго рисунка. Он почти не сомневался: это изображение тоже предвещало чью-то смерть.

Отдохнув около двух часов, Ли дождался времени завтрака. В столовой он, наконец, увидел хозяйку поместья — леди Мофи.

Ей было около сорока, и она прекрасно выглядела. Худощавая женщина в тёмно-красном платье вошла в зал, опираясь на руку горничной. Её черты лица были на редкость мягкими для жительницы Запада, а взгляд чёрных глаз — глубоким и спокойным. Он сразу обратил внимание на подол её платья. Оно было точь-в-точь таким же, как то, что он мельком видел в

тайном проходе.

«Какое совпадение... Неужели леди Мофи носит этот наряд и сейчас, и год спустя?»

— Мне крайне жаль, что это происшествие омрачило ваше пребывание здесь. Приношу свои глубочайшие извинения, — леди Мофи с тенью печали на лице кротко улыбнулась гостям. — К счастью, выставка уже завершилась, так что ваш отдых не будет нарушен. Мы планировали отправить экипажи в город уже сегодня утром, но из-за случившегося нам всем придётся немного подождать полицию.

Она повернулась к Ли Цзяньчуаню и Комону, слегка склонив голову:

— И конечно, я очень рассчитываю на помощь господина Комона и господина Лоса.

Ли Цзяньчуань ответил вежливым, но безучастным кивком.

Снова выставка. Похоже, год назад госпожа тоже устраивала показ своих работ. И люди за этим столом были приглашёнными гостями. Судя по поведению хозяйки, Лос и Комон были здесь впервые и ещё не успели с ней сблизиться. Однако приглашение прокурора и детектива на художественную выставку, где дважды подряд случаются убийства, выглядело более чем подозрительно.

Гости за столом всё ещё были во власти ночного ужаса и обменивались короткими фразами. Кто-то из тех, кто был ближе знаком с леди Мофи, спросил о мисс Ил. Она ответила, что у Ил возникли неотложные дела, поэтому она не смогла прийти. Стало ясно: эти две женщины были весьма дружны, и их свела вместе именно страсть к живописи.

Голос хозяйки был мягким и убаюкивающим. Она мастерски вела беседу, незаметно уводя мысли собравшихся от вида окровавленного трупа к разговорам об искусстве. Он, чтобы не выдать себя, сослался на боль в горле и хранил молчание.

Из обрывков фраз он узнал, что госпожа начала рисовать всего год или два назад. Её необычный стиль и невероятная сила образов мгновенно принесли ей славу. В интервью прессе она всегда утверждала, что черпает вдохновение в своём недуге — биполярном расстройстве, обострившемся во время беременности. Госпожа уверяла, что в моменты помутнения рассудка она видит иной мир, и именно его красоты и ужасы переносит на холст.

«Эта история подозрительно напоминает судьбу матери Джека-потрошителя из первого раунда. Этим двоим наверняка нашлось бы о чём поговорить»

Кроме того, выяснилось, что леди Мофи пережила развод, и Скотт был ребёнком от второго брака. Вскоре после рождения сына её нынешний муж внезапно скончался, оставив жену и молодого господина одних.

Вспомнив о Скотте, Ли осознал, что с начала завтрака мальчик так и не появился. Даже если из-за аутизма он не хотел выходить к людям, почему никто из слуг не отнёс ему еду в комнату?

Ли Цзяньчуань проследил за выражением лиц леди Мофи и дворецкого, после чего негромко спросил:

— Леди Мофи, почему мы до сих пор не видели Скотта?

За столом воцарилась тишина. Госпожа отставила стакан с молоком. В её глазах промелькнула болезненная тревога. Помедлив, она горько улыбнулась:

— Господин Лос, мой сын Скотт исчез вчера вечером. Я уже поручила адвокату Заку заняться поисками...

Гости зашумели:

— Как же так?

— Что произошло, леди Мофи?

— Адвокат Зак... тот самый знаменитый детектив из Фэйнани, о котором гремела слава несколько лет назад?

В голосах гостей слышалось искреннее сочувствие. Комон оторвался от гренок с джемом, бросил быстрый взгляд на Ли и тоже посмотрел на хозяйку.

Ли же окончательно запутался.

«Снова исчез? Или правильнее сказать: молодой господин пропадал во время обеих выставок, именно в те ночи, когда гибли Бекка и мисс Ил?»

Если это так, неудивительно, что сыщик, присутствовавший оба раза, начал подозревать ребёнка. Один раз — случайность, второй — закономерность. Вероятно, Скотта поручили Заку именно потому, что тот когда-то слыл великим сыщиком. И это объясняло, почему год спустя леди Мофи снова обратилась к нему: Зак быстро нашёл мальчика в первый раз.

Однако вчерашний ночной звонок всё ещё не вписывался в эту схему. Поведение хозяйки во время того разговора ничуть не напоминало состояние матери, терзаемой тревогой за сына. И к какому времени относился тот звонок?

Раньше Ли был уверен, что слышал его в ночь смерти мисс Ил. Но теперь леди Мофи говорит,

что Скотт пропал и год назад. Он невольно заподозрил, что точки искривления времени появились гораздо раньше, чем он заметил, и звонок, который он слышал, мог быть из настоящего момента.

— Я сама не знаю подробностей, — ответила леди Мофи. — Состояние Скотта в последнее время ухудшилось, он почти не выходил из комнаты. Вчера вечером, когда я пришла почтить ему перед сном, его уже не было. Ни дворецкий, ни слуги ничего не заметили, хотя охрана поместья очень строгая. Боюсь, он просто убежал поиграть и заблудился. Я места себе не нахожу...

На её глаза навернулись слёзы. Она опустила голову:

— Простите...

Две гостьи, видя её состояние, заботливо увели леди Мофи в её покои, нашептывая слова утешения. Завтрак закончился на минорной ноте.

Вскоре после еды прибыла полиция Фэйнани: трое инспекторов и один патологоанатом — довольно скромная делегация. Результаты вскрытия совпали с выводами Ли: следов насилия нет, смерть наступила мгновенно от удара головой об острый угол ступеньки при падении.

На четвёртом этаже тоже не нашли ничего примечательного. Во время допросов никто не смог объяснить, зачем Бекка вообще поднялась туда, где были лишь пустые комнаты. Ни камер наблюдения, ни свидетелей. Всё выглядело как нелепая, трагическая случайность.

В итоге инспекторы из управления постановили, что погибшую напугала колышущаяся на сквозняке штора, из-за чего она оступилась в темноте и упала. Леди Мофи, казалось, не хотела принимать столь простое объяснение, но даже Ли Цзяньчуань и Комон не смогли найти зацепок, указывающих на обратное.

Он специально расспросил о репутации погибшей. Она была честной и преданной служанкой. С момента прихода в особняк она вместе с двумя другими горничными неотлучно заботилась о хозяйке. Её описывали как человека надежного, спокойного и очень доброго.

Это никак не вязалось в сознании Ли с той женщиной, что зловеще ухмылялась ему в свете фонарика. Но и по документам, и по внешности это была она.

Он начал строить смелые догадки о природе этой «чертовщины». Правила в начале гласили, что призраков и богов не существует, но паранормальные явления продолжали возникать по мере роста уровня страха. И возникали они, скорее всего, не только из-за его личного испуга. Всё это было тесно переплетено с «Тайной Дома уединения».

Погрузившись в раздумья, он сидел на диване в гостиной, рассеянно перелистывая газету.

Внезапно к нему подошла стройная дама с короткой стрижкой и, улыбнувшись, спросила:

— Господин Лос, не желаете ли вместе с нами посетить галерею и мастерскую леди Мофи?

— После обеда эти чудесные полотна начнут упаковывать, — добавил другой гость, подошедший следом. Он восторженно воскликнул: — У нас есть последний шанс полюбоваться ими... Друг мой, вы не поверите, но я окончательно пал жертвой таланта леди Мофи!

— Да, она истинный гений!

«Похоже, я в компании фанатиков от искусства»

Он не стал отказываться. Ли и так планировал попасть в ту мастерскую, что находилась в конце тайного прохода — он был почти уверен, что это личная студия хозяйки. А раз другие гости собрались туда же, это был идеальный шанс пройти незамеченным.

Интуиция подсказывала ему: ответы кроются именно там.

<http://bllate.org/book/15871/1569649>